

"Хм!" – увидев дрожащую от гнева Шангуань Тун, все три девушки холодно фыркнули, а в их глазах показалось удовлетворение.

Все трое были детьми мастеров города Красной Скалы и имели высокий статус, а с самого их детства никто не смел сказать им ни одного плохого слова. Сегодня Шангуань Тун посмела публично накричать на них, что сразу привело всех троих в бешенство, а они перестали считать ее своей сестрой, но отвратительным врагом.

Когда старик с продолговатым лицом увидел это, он ничего не сказал, а только усмехнулся.

"Ладно, хватит!" – в это время Сяо Фань, который неподвижно стоял на месте наконец отреагировал. Не обращая внимания на жестокий и гневный взгляд Сунь Чжэнвэя, он вышел вперед, по-дружески похлопал Шангуань Тун по плечу, схватил ее белое, как нефрит, запястье, потянул за собой и, равнодушно посмотрев на старика с продолговатым лицом, Сунь Чжэнвэя и трех девушек, сказал: "Мы слишком долго говорили впустую. Разве всё это не нацелено на меня? В таком случае, хватит болтовни, сегодня мы сразимся, и если одна сторона не умрет, этот вопрос не будет закончен!"

Необычайно тихо сказал Сяо Фань, но в его словах любой мог услышать сильную идею об убийстве.

"Какой высокомерный и невежественный молодой человек! Хорошо, сегодня я заменю твоих родителей и преподам тебе урок, чтобы ты смог узнать, что кроме тебя всегда найдется кто-то лучше! – сделал шаг вперед старик с продолговатым лицом.

Он строго закричал: "Давайте, убейте его!"

"Да!" – услышав его, десять охранников Академии Формаций Линьфэн также громко закричали и в мгновение бросились к Сяо Фаню.

Увидев их, Сяо Фань не двинулся и на полшага, и даже не поднял веки, несмотря на то, что к нему устремилось десять человек из охраны Академии Формаций Линьфэн.

"Щелк!"

Никто не успел заметить, как Сяо Фань вдруг схватил шею охранника, который бросился к нему, а затем хладнокровно с силой скрутил ее. Она тут же сломалась, его голова повернулась на 360 градусов, и из ушей, глаз, носа и рта брызнула кровь. Охранник упал на землю и потерял все надежды на выживание.

Но это был еще не конец. Три охранника вперед других немедля уже бросились к Сяо Фаню. И

в это время взгляд Сяо Фаня не изменился, а его руки медленно, но одновременно быстро поднялись вверх, а затем он сильно ударил одного из охранников по лбу.

"Бум!"

Голова охранника тут же разбилась, как арбуз, его кровь брызнула во все стороны, разлетелись сломанные кости, а серовато-белый мозг резко отлетел на лица людей.

"Иди к черту!"

Оставшиеся двое охранников взревели, но Сяо Фань также ударил их ладонью по лицу. Его сила ни на сколько не уменьшилась – казалось, что его ничем не примечательные руки были похожи на грозные несокрушимые мечи, которые прямо и глубоко проникли в грудь одного из охранников.

"Щелк!"

Сяо Фань тут же раздробил своей большой рукой сердце, легкие и позвонки третьего охранника. Этот человек также не успел произнести ни звука и за мгновение умер.

Затем рука Сяо Фаня, пронзившая сердце третьего охранника взяла его труп, одним махом проникла в грудь четвертого охранника, а Сяо Фань, сильно потянув на себя, сжал своей ладонью его еще бьющееся горячее темно-красное сердце.

"Бац!"

Сяо Фань без эмоций сжал руку, сердце четвертого охранника сразу издало глухой звук, а затем превратилось в отвратительное гнилое мясо.

"Шлеп!"

Бросив сердце четвертого охранника и тело третьего, Сяо Фань равнодушно и бесчувственно посмотрел на остальных охранников.

В это время они, один за другим, замедлились, застыли на месте, а их глаза наполнились страхом, когда они смотрели на Сяо Фаня.

По правде говоря, они тоже привыкли к кровавым сценам и видели некоторых бандитов, которые убивали, не моргнув глазом. Но они никогда не видели таких кровавых картин, как сегодня, и убийц, подобных Сяо Фаню.

Сломать шею и голову, пробить грудь, вырвать сердце – каждая сцена постоянно вызывала нервный страх в их мозгу. Но на самом деле эти картины, хоть и с трудом, все еще находились в пределах их понимания. Настоящим же ужасом для них был Сяо Фань.

Потому что, когда Сяо Фань все это делал, он был невозмутимым и спокойным. Как будто четверо охранников Академии Формаций Линьфэн, которых он убил, вовсе не были людьми, но четырьмя курицами. Он делал это так же умело и естественно, как обычные люди пили и ели.

А в особенности его глаза, как они могли вызывать такой страх?

В его глазах не было и половины человеческой теплоты. В них были только абсолютная беспощадность, совершенное бездушие и жестокость. В это мгновение все чувствовали, что Сяо Фань уже не был человеком, но вымершим свирепым зверем первозданного хаоса.

Кроме того, даже бесчисленные, питающиеся людьми, жестокие звери не всегда обладали таким ужасным взглядом. Увидев глаза Сяо Фаня, даже их души с телами бросило бы в дрожь.

Поэтому, никто не осмеливался снова атаковать Сяо Фаня, потому что у каждого в сердцах была сильная тревога. Если они снова приблизятся к нему, они непременно умрут в тяжелых муках.

Шангуань Тун, не в силах сдержать свои чувства, закрыла рот. Она отчаянно останавливала свое желание закричать, а ее глаза по-прежнему с ужасом смотрели на Сяо Фаня.

Этот Сяо Фань вообще человек?

Он кровожадный, жестокий и бездушный!

Он совсем не был похож на человека, он походил на жестокого страшного оборотня. Нет, даже оборотень не мог с ним сравниться. Он был подобен беспощадному Небесному Дао, который с высоты взирал на всех живых существ, и в глазах которого все живое в мире было пылью.

Это сильный гнев и смерть от божьей кары!

"Шаг."

Сунь Чжэнвэй и три девушки рядом со стариком с продолговатым лицом смотрели за происходящим и не сдерживали страх на своих лицах. Они медленно отступили на пять или шесть шагов назад, дошли задней стены и остановились, попав в тупик.

Лица четырех человек, особенно Сунь Чжэнвэя, были бледными и бескровными. На их лбах без остановки выступал прозрачный холодный пот, их тела постоянно тряслись, а их глаза наполнил сильный страх.

<http://tl.rulate.ru/book/28948/689653>